

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.12>

Васьбиева Динара Гиниятулловна

ИНТЕРДИСКУРСИВНЫЙ ХАРАКТЕР МЕТАФОРЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА "THE ECONOMIST")

В данной статье рассматривается актуальность изучения метафор современного англоязычного экономического дискурса в качестве фактора сближения и взаимопроникновения различных видов дискурсов в текстах англоязычного электронного журнала "The Economist" в области экономики и финансов. Особое внимание уделяется интердискурсивному характеру метафор в когнитивном пространстве. Информация об области заимствования слов и словосочетаний в процессе введения новой лексики способствует их скорейшему запоминанию и усвоению студентами, пополняя их активный словарный запас.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 64-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 18.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.12>

В данной статье рассматривается актуальность изучения метафор современного англоязычного экономического дискурса в качестве фактора сближения и взаимопроникновения различных видов дискурсов в текстах англоязычного электронного журнала “The Economist” в области экономики и финансов. Особое внимание уделяется интердискурсивному характеру метафор в когнитивном пространстве. Информация об области заимствования слов и словосочетаний в процессе введения новой лексики способствует их скорейшему запоминанию и усвоению студентами, пополняя их активный словарный запас.

Ключевые слова и фразы: метафора; экономический дискурс; интердискурс; интердискурсивность; когнитивная лингвистика.

Васьбиева Динара Гиниятулловна, к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

dinara-va@list.ru

ИНТЕРДИСКУРСИВНЫЙ ХАРАКТЕР МЕТАФОРЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА “THE ECONOMIST”)

В экономике стран в XXI в. наблюдающийся «лингвистический или риторический поворот» предопределил ключевую роль метафоры [8, р. 251]. На современном этапе также заметно возросла роль экономического дискурса в общем объеме материалов СМИ в связи с лидирующим положением экономических проблем на протяжении последних лет, приближающихся по своей значимости в общественном сознании к проблематике политической.

В современной рыночной экономике как субъектно-ориентированной присутствует личностный фактор, а именно – многие экономические процессы так или иначе затрагивают интересы человека. Все это объясняет присутствие в «подязыке» экономики атрибутов и отличительных особенностей живого, естественного языка – экспрессивности и образности. Даже сами термины, к примеру, макроэкономического толка имеют психологическую окраску: склонность, антипатия, предпочтения и ожидания. Очевидно, что отражение той объективной реальности, в которой действуют живые люди с присущими им страстями и наклонностями, передается через языковое средство, которое помогает эксплицировать, репрезентировать интересы и предпочтения некой социальной группы и ее членов. В экономическом дискурсе чаще всего выступает язык метафор, который находит больший эмоциональный отклик у слушателей, чем обыденный язык.

Цель данной статьи – определить интердискурсивность метафоры в экономическом дискурсе и стратегии авторского перевода данного языкового тропа в примерах, взятых из журнала “The Economist”.

Особый интерес для современной лингвистики приобретает исследование экономического дискурса. Необходимость популяризации экономических знаний обусловлена сменой технико-экономической парадигмы и происходящими событиями в экономике. В рамках глобализации экономики актуальным становится поиск путей повышения уровня взаимопонимания и сотрудничества между представителями международного бизнеса, экономических сообществ и международных организаций.

В последнее время наблюдается большой интерес к исследованию метафор в различных видах дискурса. Большинство научных статей, диссертаций, монографий посвящены метафоре политического дискурса (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов и др.), в то время как работы по исследованию метафоры в экономическом дискурсе в целом и интердискурсивного характера метафоры в частности единичны. Этим обстоятельством обусловлен выбор объекта исследования.

Предмет исследования составляют экономические информационно-аналитические статьи из англоязычного журнала “The Economist”.

В соответствии с поставленной целью в данной научной статье решаются следующие задачи:

- 1) исследование процесса метафоризации;
- 2) определение роли экономического дискурса в экономических метафорах;
- 3) определение понятия «интердискурс» в работах зарубежных ученых;
- 4) анализ ключевых областей заимствования слов и словосочетаний для метафорической номинации субъектов, объектов, явлений и процессов в экономическом дискурсе.

Научная новизна исследования выражена в обращении к метафоре как стратегической единице коммуникации, повышающей значимость экономического дискурса. Это позволило автору попытаться рассмотреть явление интердискурсивности метафоры на примере фрагментов англоязычных экономических текстов и осуществления адекватной классификации соответствующих интердискурсивных маркеров.

Исследование метафоры в отечественном языкознании с позиции когнитивной лингвистики является наиболее эффективным. Процессы метафоризации в когнитивном измерении – это мощное средство вербализации специальных понятий, а также выражения отношения и оценок описываемых явлений. В основе метафорической модели лежит представление о передаче информации или знаний между двумя концептуальными

доменами: источником и целью. Метаязык фреймов или метаязык представления знаний, не делающий никакого различия между лингвистической и экстралингвистической информацией, помогает распознать внутреннее строение области источника и цели. Использование данного подхода детерминирует метафору в качестве сложного когнитивного феномена, зарождающегося в результате взаимодействия двух смысловых комплексов – фрейма источника и фрейма цели.

На наш взгляд, следует делать разграничение между экономическим дискурсом в экономических метафорах и в метафорах экономического дискурса согласно общей традиции обозначения метафорических моделей по источнику переноса значения [1]. В экономических метафорах экономический дискурс представляет собой источник, тогда как в метафорах экономического дискурса он становится целью метафорического значения. «Только четкое разграничение смещения экономического дискурса в сторону того или иного домена позволит проследить интердискурсивные характеристики экономического дискурса и представить его как мощнейшее поле, куда стекаются многочисленные метафоры практически из всех возможных дискурсов и откуда осуществляется экспорт экономических метафор» [2, с. 40]. Иными словами, метафора служит фактором сближения и взаимопроникновения различных видов дискурсов.

Термин «интердискурс» впервые был представлен французской школой анализа дискурса для обозначения внешних по отношению к дискурсивной практике вневербальных процессов, которые, выступая в качестве социокультурного и языкового контекста дискурсивных актов, обуславливают семантико-гештальтные характеристики последних [6]. Вопросами «интердискурса» активно занимается Пешё, согласно позиции которого дискурсивный процесс соотносится с интердискурсом «через отношения противоречия, подчинения или вторжения» [3]. По утверждению М. Пешё и ряда представителей французской школы [4; 5], дискурс представляет собой не что иное, как совокупность иерархически организованных дискурсивных формаций. Иначе говоря, речь также идет о неоднородности дискурса (любой дискурс обнаруживает в себе следы уже существовавших дискурсов). Таким образом, выводится понятие интердискурса (М. Пешё, П. Серио, Ю. Линк и др.). Интердискурс объединяет дискурсивные элементы, не являющиеся специфическими для данного дискурса, а относящиеся к числу нескольких дискурсов [9].

При анализе корпуса метафорических номинаций в аспекте интердискурсивности в современном экономическом дискурсе были использованы текстовые фрагменты из электронного англоязычного экономического журнала “The Economist”.

Проведенный нами номинативный и семантический анализ метафоричных терминов финансово-экономической сферы выявил ключевые области заимствования слов и словосочетаний для метафорической номинации субъектов, объектов, явлений и процессов: точные науки; медицина; юриспруденция; животный мир и птицы; политика; религия; мир техники; мир спорта; строительство; военный мир и мир мистики.

“The upshot is that **floating exchange rates** have seldom been so stable: volatility has plunged to its lowest level in two decades” (“The Economist”. 2014. Aug. 23rd) [10]. / «В итоге **плавающие обменные курсы** редко были такими стабильными: волатильность опустилась до самого низкого уровня за два десятилетия» (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. В.). В данном примере используется экономический термин-метафора, заимствованный из мира точных наук, а именно – экономический дискурс обнаруживает в себе языковые элементы других, что, согласно В. Е. Чернявской [7], называется естественной, коммуникативно обусловленной сменой дискурса.

“By most people's standards, George Osborne, Britain's 39-year-old chancellor of the exchequer, is a **fiscal hawk**” (“The Economist”. 2010. Aug. 12th) [10]. / «По меркам большинства людей, Джордж Осборн, 39-летний канцлер казначейства Великобритании, является **фискальным ястребом**».

Для образования термина из мира птиц заимствовано слово “hawk”, имеющее значение «ястреб». Эти хищные птицы искусны в охоте и великолепно летают, бегают и даже плавают. Это слово обладает ярко выраженной экспрессивной отрицательной, в то же самое время положительной коннотацией, что метафорично отражает отношение субъектов бизнеса к людям, сознательно препятствующим расходованию бюджетных средств. Лексема “**fiscal hawk**” употребляется в СМИ, когда речь идет о должностных лицах, которые уделяют особое внимание контролю бюджетных расходов. Данный термин также используется в статье “The Economist” в отношении Алексея Кудрина, бывшего министра финансов РФ.

В случае «инсценируемой» смены дискурса проявляется особая стратегия автора, целенаправленно решающего задачу формирования своего текста [7]. На наш взгляд, яркие семантические приращения метафор служат маркерами наличия в экономическом дискурсе иного дискурса:

- политического: а “**wage slave**” – человек, полностью зависящий от дохода от работы, представляющей собой напряженный труд чернорабочего; наемный/зарплатный раб. Пример использования: “It will be the most frightening, and possibly the most rewarding, time to be a **wage slave** in the corporate world” (“The Economist”. 2012. Nov. 21st) [10]. / «Это будет самое страшное и, возможно, самое благоприятное время, чтобы работать наемным рабом в корпоративном мире»;

- религиозного: “**business angels**” – бизнес-ангелы; “**tax haven**” – налоговый рай или государство, предоставляющее льготный налоговый режим и не предусматривающее раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций. Примеры использования: 1. “Professional venture capitalists get all the kudos – and most of the money – but the informal choir of **business angels** plays a large role in starting the innovation machine rolling” (“The Economist”. 2006. Sep. 14th) [Ibidem]. / «Профессиональные венчурные капиталисты получают все преимущества – и большую часть денег – а неформальная группа бизнес-ангелов играет важную роль в запуске инновационной машины». 2. “In Europe the anger has focused on big firms. Amazon and Starbucks have faced consumer boycotts for using clever accounting tricks to book profits in **tax havens** while reducing

their bills in the countries where they do business” [Ibidem]. / «В Европе гнев сосредоточился на крупных фирмах. Компании *Amazon* и *Starbucks* столкнулись с бойкотом покупателей за применение умных бухгалтерских мошеннических операций, связанных с регистрацией прибыли в **странах с льготным налоговым режимом** при одновременном сокращении своих счетов к оплате в странах, где они ведут бизнес»;

- мистического: “**phantom stock**” – «призрачные» акции; “**financial black hole**” – финансовые «черные дыры». Примеры использования: 1. “Sometimes naked short sellers will never have to buy back any of the shares. If they are successful in collapsing the company, they keep all the money from the ‘phantom stock’ that they sold and never have to worry about buying it back” (“The Economist”. 2008. Jul. 24th) [Ibidem]. / «Иногда продавцам непокрытого опциона не придется выкупать акции. Если им удастся свернуть компанию, то они сохранят все деньги от “призрачных акций”, которые они продают, и им не придется беспокоиться об их выкупе». 2. “Transdnestia, in turn, is a microcosm of Russia's weaknesses. It is a legal and **financial black hole** in which politicians and officials turn lawlessness into lucrative business opportunity” [Ibidem] (“The Economist”. 2007. May 3rd). / «Приднестровье, в свою очередь, является микромиром слабых мест в России. Это узаконенная **финансовая черная дыра**, в которой политики и чиновники превращают беззаконие в прибыльные возможности для бизнеса»;

- юридического: “**confiscatory taxes**” – грабительские налоги. Пример использования взят из статьи о неравенстве и кризисе: “Bracket creep was the problem, not maintaining **confiscatory taxes** on greedy incomes” (“The Economist”. 2010. Dec. 14th) [Ibidem]. / «Переход в новый налоговый разряд в связи с повышением дохода стал проблемой, а не сохранением **грабительских налогов** на доходы алчных людей»;

- медицинского: “**sick economy**” – застойная экономика; “**healthy growth**” – здоровый рост. “For all Mr Putin's apparent self-confidence, a **sick economy** weakens his hand and makes Russia more vulnerable to sanctions” (“The Economist”. 2014. May 3rd) [Ibidem]. / «Несмотря на явную самоуверенность Путина, **застойная экономика** ослабляет его положение и делает Россию более уязвимой к санкциям». 2. “After a slump in the 1980s and 1990s, middle-income economies rebounded in the 2000s and have maintained a **healthy growth** rate more recently” (“The Economist”. 2013. Apr. 13th) [Ibidem]. / «После экономического спада в 1980-х и 1990-х годах страны со средним уровнем доходов восстановились в 2000-х годах и в последнее время сохраняют **здоровый темп роста**»;

- военного: “**supply shocks**” – дефицит предложения, потрясения в сфере предложения; “**demand shocks**” – кризис спроса, падение спроса. Пример использования: “Matt Yglesias muses on the threat of oil prices to the American economy: As Michael Levi writes we've traditionally wanted to distinguish between **supply shocks** and **demand shocks** as drivers of price spikes” (“The Economist”. 2012. Feb. 26th) [Ibidem]. / «Мэтт Иглесиас размышляет об угрозе цен на нефть в американской экономике: как пишет Майкл Леви, мы традиционно хотели характеризовать **дефицит предложения** и **кризис спроса** как движущие силы ценовых всплесков»;

- спортивного: “**forward market**” – форвардный рынок (рынок по сделкам на срок). Пример использования: “When one country has a higher interest rate than another, its currency will trade at a discount to that of the other nation in the **forward market**” (“The Economist”. 2013. Aug. 10th) [Ibidem]. / «Когда у одной страны более высокая процентная ставка, чем у другой, ее валюта будет продаваться ниже номинального курса по отношению к валюте другой страны на **форвардном рынке**»;

- технического: “**financial instruments**” – финансовые инструменты; “**exchange-rate mechanism**” – механизм обменного курса. Пример использования: “A little more than two years later Japan's stockmarket bubble collapsed; Europe's **exchange-rate mechanism** had its debacle in 1992-93; the bond market crashed in 1994; the Mexican crisis occurred late in the same year; East Asia went into turmoil in 1997; and Russia's default and associated shockwaves shook the world last year” (“The Economist”. 1999. Jun. 10th) [Ibidem]. / «Чуть более двух лет спустя японский фондовый рынок рухнул; **механизм обменного курса** Европы потерпел фиаско в 1992-1993 годах; рынок облигаций рухнул в 1994 году; в конце того же года произошел Мексиканский кризис; в 1997 году Восточная Азия впала в кризис; а также дефолт в России и связанный с ним эффект разорвавшейся бомбы потрясли мир в прошлом году»;

- строительного: “**niche market**” – рынок-ниша (небольшой сегмент рынка для сбыта определённого товара). Пример использования: “The trouble with **niche markets** that do not develop into mass markets is that they soon reach a limit” (“The Economist”. 2009. Oct. 27th) [Ibidem]. / «Проблема с **рынками-нишами**, которые не перерастают в массовые рынки, заключается в том, что они вскоре достигают предела»;

- транспортного: “**economic growth engine**” – двигатель экономического роста. Пример использования: “According to the Bureau of Economic Analysis (BEA), America's economy grew at an annualised pace of 3.4%, a heartening echo of a few years ago. Then economists regarded America as the ‘**engine**’ of **global economic growth**, and fretted about what the world might do if it broke down” (“The Economist”. 2007. Aug. 1st) [Ibidem]. / «По данным Бюро экономического анализа (БЭА), экономика Америки выросла в годовом исчислении на 3,4%, обнадеживающее эхо последних нескольких лет. Тогда экономисты рассматривали Америку в качестве “двигателя” глобального экономического роста и беспокоились о том, что может сделать мир, если он сломается».

Таким образом, метафора – это не только стремление автора к «украшательству» речи, а необходимый, когнитивно обусловленный инструмент вербализации явлений и событий [2, с. 42] предназначенный для донесения информации о современных общественных процессах в мире и в стране до реципиента различной степени подготовленности к ее восприятию. Проникновение метафор из различных областей знания в экономический дискурс происходит благодаря его открытости. При выявлении области-источника важно исходить из того, что привлеченное англоязычное слово или словосочетание по области применения и смысловому содержанию должно в наибольшей степени относиться к тому или иному фрагменту картины мира.

Привлеченные единицы, которые могут быть отнесены одновременно к нескольким областям-источникам, включаются в несколько групп. Использование данных об области заимствования слов и словосочетаний в процессе введения новой лексики способствует актуализации ассоциативных связей между концептами, созданию яркого запоминающегося образа, что помогает импринтингу и их скорейшему запоминанию и усвоению студентами, пополнению их активного словарного запаса.

Список источников

1. Баранов А. Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994. 351 с.
2. Бородулина Н. Ю. Метафора в экономике vs экономическая метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). Ч. 1. С. 40-43.
3. Интердискурс [Электронный ресурс]: национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/termin/interdiskurs.html> (дата обращения: 18.02.2018).
4. Марков А. Рецензия на сборник «Квадратура смысла» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk7/18g.html> (дата обращения: 18.02.2018).
5. Пешё М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / общ. ред. П. Серио. М.: Прогресс, 1999. С. 225-290.
6. Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. 1040 с.
7. Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rastko.rs/cms/files/books/49e590dc8ea68> (дата обращения: 18.02.2018).
8. Hands W. Reflections without Rules: Economic Methodology and Contemporary Science Theory. L.: Cambridge University Press, 2001. 492 p.
9. Link J. Literaturanalyse als Interdiskursanalyse. Am Beispiel des Ursprungs literarischer Symbolik in der Kollektivsymbolik // Diskurstheorien und Literaturwissenschaft. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1988. S. 284-311.
10. The Economist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/> (дата обращения: 15.02.2018).

**INTER-DISCURSIVE NATURE OF THE METAPHOR OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE
ECONOMIC DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF “THE ECONOMIST” JOURNAL)**

Vas'bieva Dinara Giniyatullova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
dinara-va@list.ru

The article emphasizes the relevance of studying metaphors of modern English economic discourse as a factor promoting the approach and mutual penetration of different types of discourse in the texts of the English-language electronic journal “The Economist” in the sphere of economy and finance. Special attention is paid to inter-discursive nature of the metaphors in cognitive space. When introducing new vocabulary the information on its source of borrowing contributes to its quick memorization and acquisition by students, thus enriching their active vocabulary.

Key words and phrases: metaphor; economic discourse; inter-discourse; inter-discursive nature; cognitive linguistics.

УДК 811.512.19'373.611:81'367.623

Дата поступления рукописи: 05.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.13>

Статья посвящена одной из актуальных тем отраслевой лексики крымскотатарского языка – терминам коневодства. В работе анализируются лексико-семантические группы, выражающие возрастные, половые особенности лошади, названия мастей, термины, характеризующие ее нрав и физическое состояние, а также исследуется группа лексем, передающая функциональные характеристики, названия способов передвижения животного. Сопоставлены общетюркские материалы, материалы отдельных тюркских языков по этой проблеме с собственно крымскотатарскими.

Ключевые слова и фразы: крымскотатарский язык; лексическая система; семантическое поле; лексико-семантическая группа; зоолексема.

Ганиева Эмине Сулеймановна, к. филол. н., доцент
Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
emineg59@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЗООНИМА АТ ‘ЛОШАДЬ’ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

На протяжении веков у предков крымских татар в хозяйственной и военной сферах особое место занимало коневодство. Изменения, происшедшие в жизни общества (цивилизационные новации, научно-технический прогресс), привели к тому, что лошадь практически перестала использоваться в хозяйственной деятельности человека. Вследствие этого изменилось и отражение слова в современных словарях: чаще дается информация о месте этого животного в биологической классификации и реже указывается использование лошади